

А.С. Ташчев

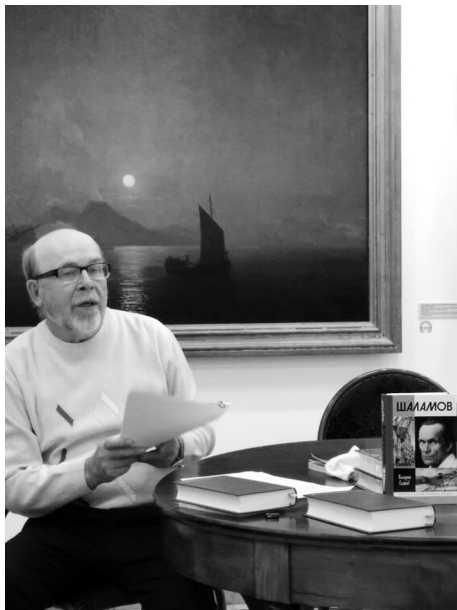
научный сотрудник Шаламовского дома, Вологда

ШАЛАМОВСКИЕ СОБЫТИЯ: НЕДАВНИЕ И ГРЯДУЩИЕ

В октябре 2020 г. биографическая книга серии ЖЗЛ – «Шаламов» Валерия Есипова (2 издание) – стала победителем в конкурсе «Вологодская книга – 2019» в номинации «Лучшая книга о Вологодской области». Кроме того, вышел двухтомник стихотворений Шаламова, первая презентация которого прошла 17-го октября в музее Шаламова. В 2021 году в Вологде планируется проведение очередной шаламовской конференции.

В. Шаламов, В. Есипов, «Шаламов» В. Есипова (ЖЗЛ), «Стихотворения и поэмы» Шаламова.

В октябре в Вологде произошли сразу два значительных события, связанных с творчеством вологодского уроженца писателя и поэта Варлама Тихоновича Шаламова. Первой по времени стала победа в конкурсе «Вологодская книга – 2019» биографии «Шаламов», написанной В.В. Есиповым для серии ЖЗЛ (книга издана в 2012 году, второе издание – в 2019).



Валерий Есипов

На мой скромный взгляд, эта книга должна была стать крупным событием литературной жизни Вологды и мира еще 8 лет назад. Она прекрасно написана и читается на одном дыхании. При этом заинтересованный читатель увидит здесь не авторскую фантазию на тему «Шаламов и время», а добросовестное глубокое исследование, решительно опровергающее давно сложившийся шаблонный взгляд на Шаламова, определяющий его в ряд «одного из летописцев Колымы» вслед за известным нобелистом. Сам Шаламов ответил на это со всей присущей ему резкостью: «Я летописец собственной души. Не более» (эта мысль высказывалась многократно. Ср. <О моей прозе>: [4, с. 495]).

Шаламовская «Четвертая Вологда», его воспоминания о двадцатых годах сами по себе проливают достаточно света на то, как формировалось мировоззрение Шаламова, обостренное чувство достоинства, ненависть к тирании в любых ее проявлениях, неприятие насилия (сильного над слабым). Принимая революцию с ее идеалами, безусловно принимая советский строй, Шаламов никогда не идеализировал революционную действительность, а главное – ощущая себя частью народа – никогда не идеализировал «народ». Он с ранних лет понимал, какие черные бездны могут открываться в людях (любых) при определенных обстоятельствах, как тонок слой «культуры», отделяющий человека от животного (впрочем, животные и не способны на жестокость, свойственную людям; более того, в «Четвертой Вологде» он отмечал: «В моем детском христианстве животные занимали место впереди людей»). Нарисованную им картину в рассказе «Белка» невозможно забыть: «Одно из страшных воспоминаний детства: улюлюкающая толпа несущихся по бульвару за удирающей красной белкой – крохотным напуганным существом – которое в конце концов убивают палками, камнями под рев, улюлюкание людей, которые в это время теряют все человеческое и сами обращаются в зверей» [3, с. 302]. (Подоплека странной «охоты на белку» в Вологде тех лет – древнее поверье о том, что «белка – к пожару» – раскрыто В.В. Есиповым в примечании к рассказу в издании [6, с. 219].)



С докладом выступает Людмила Якушева

Человеку с такими принципами всегда нелегко. И первый арест Шаламова, конечно же, не был случайностью. И не лагеря «сформировали Шаламова»: попав в лагерь, он уже был тем самым Шаламовым. «Я пишу о лагере не больше чем Экзюпери о небе или Мелвилл о море. Мои рассказы – это, в сущности, советы человеку, как держать себя толпе» [2, с. 310]. Советы – не указание. Каждый выбирается своей колеей.

Вся его биография – биография человека с подчеркнуто «лица необщим выражением», живущего по четко сформулированным для себя нравственным правилам. Собственным правилам. В этом контексте становится понятным и конфликт юного Варлама с отцом, и нетипичное поведение его во время следствия после первого ареста в 1929 году (и сами причины, приведшие к аресту), и вся его лагерная жизнь, и жизнь после лагеря, и статья в защиту Даниэля с Синявским, и решительный разрыв с диссидентскими кругами.



С докладом выступает Елена Титова

Личность Шаламова, его судьба и его творчество – тема неисчерпаемая, безумно интересная и абсолютно современная, что и доказывает книга В.В. Есипова. «После выхода этой книги, в которой осуществлен пересмотр итогов приватизации Шаламова либеральной общественностью, будет сложнее пользоваться “судьбой” Шаламова и его текстами в недобросовестных целях», – написал литературный критик Лев Данилкин в 2012 году [1]. Разумеется, «до пересмотра итогов» все еще далеко, но ведь не сразу сказка сказывается. Одной, даже такой замечательной книги недостаточно для того, чтобы вызвать массовый интерес к творчеству Шаламова и главное – к вопросам, которые это творчество затрагивает. Тем более, что вопросы эти крайне тяжелые, а ответы на них могут привести к разрушению внутреннего комфорта и многих утешительных иллюзий. Но уже наличие этой книги вызывает лично у меня сдержанный оптимизм.

Вторым событием стал выход двухтомника стихотворений Шаламова, первая презентация которого прошла 17-го октября в музее Шаламова.

Почему я поставил бы это событие на первое место? Это наиболее полное (свыше 1200 текстов) собра-

ние шаламовских стихов. Кроме того, видится мне в этом событии и некая высшая справедливость: для Шаламова, более известного «широкому читателю» благодаря своей прозе, именно поэзия являлась высшей формой литературы, и себя он считал, в первую очередь, – поэтом. Но как же труден оказался путь его стихов до читателей!

Шаламов сравнительно легко относился к утрате ранних своих стихов, сожженных родственниками вместе с остальной частью его тогдашнего «первого» архива после ареста в 1929 году. Аутодафе (при схожих обстоятельствах) архива в 1937-м (тогда навсегда исчезло более сотни его стихотворений, которые могли (?), должны были (?) составить первый поэтический сборник) воспринималось гораздо болезненнее.



Автор песен и романсов на стихи В. Шаламова, вологодский бард Владимир Сергеев

Для равнодушных к творчеству Шаламова потеря ранних его стихов, безусловно, – большая потеря. Дело не только в предполагаемом качестве материала, но как интересно было бы взглянуть, «из какого сора» вырос Шаламов, «сильный самобытный поэт», по Пастернаку, великолепно знавший поэзию, зачитывавшийся ею «до наркоза», внимательно следивший за всеми литературными течениями.

«Иногда считается (во многом со слов самого Шаламова), – пишет В.В. Есипов в предисловии к двухтомнику, – что его безраздельным кумиром с 1930-х гг. стал Б. Пастернак. Это не совсем верно. О широких поэтических предпочтениях Шаламова, укрепившихся в те годы, можно судить хотя бы по перечню поэтов, стихи которых он читал на описанных им в одноименном рассказе “афинских ночах” – тайных поэтических вечерах, проходивших в колымской лагерной больнице в конце 1940-х гг.: “Мой взнос: Блок, Пастернак, Анненский, Хлебников, Северянин,

Каменский, Белый, Есенин, Тихонов, Ходасевич, Бунин. Из классиков: Тютчев, Баратынский, Пушкин, Лермонтов, Некрасов и Алексей Толстой...» [5, с. 21]. Между тем совершенно очевидно, что уже в те годы Шаламов упорно ищет свой путь в поэзии, свой голос.

Новый этап (в контексте биографии выражение получается двусмысленным) начинается спустя много лет, на Колыме. Он записывал свои стихи с весны 1949 года, когда стал работать фельдшером на ключе Дусканья. Вскоре Шаламову удастся передать часть своих стихов (записанных в самодельных тетрадях) Пастернаку, и начнется их удивительная переписка...

С тех пор Шаламовым было написано более тысячи стихов. Около трехсот из них опубликовано в вышедших в советское время сборниках, носивших следы вмешательства цензуры. Еще часть – в журналах. Многое изменилось после 1988 года, но около 400 произведений (почти треть написанного) оставалась до нынешнего времени неопубликованными. «Основной задачей было найти и сверить все источники, – рассказывал на презентации 2-томника В.В. Есипов. – Очень помогли сохранившиеся магнитофонные записи: “ленинградская”, 1961 года, сделанная другом Шаламова Е.А. Аловым, и запись 1967 года, сделанная в квартире подруги Н.Я. Мандельштам Н.В. Кинд-Рожанской. Удивительно, но там Шаламов читает и те стихи, автографов которых не обнаружено» («благодаря» пропаже части архива в конце семидесятых).

Читателю предстоит – если он того захочет – погрузиться в саму эту поэзию и составить собственное мнение.

В 2021 году в Вологде планируется проведение очередной шаламовской конференции, что может стать поводом обратиться к творчеству выдающегося писателя и поэта для молодых вологодских исследователей. 16 января 2021 года в Шаламовском доме пройдет традиционный литературный вечер, посвященный дню памяти писателя (он умер 17 января 1982).

Литература

1. Данилкин, Л. Воскрешение Шаламова / Л. Данилкин // Афиша. – 2012. – 20 августа. – URL: <https://shalamov.ru/critique/191/> (дата обращения: 4.11.2020). – Текст : электронный.
2. Шаламов, В. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела / В. Шаламов. – Москва : Эксмо, 2004.
3. Шаламов, В. Т. Моя жизнь – несколько моих жизней / Собрание сочинений : в 6 томах + 7 том дополнительный / В. Т. Шаламов. – Москва : ТЕРРА : Книжный Клуб Книговек, 2004. – Т. 4.
4. Шаламов, В. Т. Собрание сочинений : в 6 томах + 7 том дополнительный / В. Т. Шаламов. – Москва : Терра : Книжный Клуб Книговек, 2013. – Т. 6.
5. Шаламов, В. Т. Стихотворения и поэмы : в 2 томах / В. Т. Шаламов ; вступительная статья, составитель, подготовка текста и примечание В. В. Есипова. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома ; Вита Нова, 2020. – Т. 1. (Новая Библиотека Поэта)
6. Шаламов, В. Т. Четвертая Вологда : повесть, рассказы, стихи / В. Т. Шаламов ; составитель, ответственный редактор, автор вступительной статьи и комментариев В. В. Есипов. – Вологда : Древности Севера, 2017.

A.S. Tayushev

SHALAMOV EVENTS: RECENT AND FORTHCOMING

In October 2020, a biographical book *Shalamov in the Lives of Remarkable People* series by Valery Esipov (2nd edition) became the winner of the contest *Vologda book – 2019* in the category *Best book about the Vologda region*. Besides, a two-volume edition of Shalamov's poems was published. The book was presented on October 17, 2020 at the Shalamov Museum. In 2021, Shalamov conference is planned to be held.

V. Shalamov, V. Esipov, *Shalamov* by V. Esipov (in the *Lives of Remarkable People* series), V. Shalamov's poetry.